

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Сентября 1-го № 17. 1869 года.

— *Содержаніе.* Слово на день Преображенія Господня. — Поученіе о христіанскомъ незлобіи. — Разныя извѣстія.

С Л О В О

въ день Преображенія Господня и рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣрной Государыни, Великой княгини Маріи Николаевны.

*Да возсяетъ, Христе Боже, и
намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присно-
сущный!*

Кто вникалъ въ смыслъ церковныхъ молитвословій, кто вслушивался въ церковныя пѣснопѣнія, тотъ не могъ не замѣтить, что почти всё они содержатъ, между прочимъ, прошенія о нѣкоемъ мысленномъ, духовномъ, или Божественномъ свѣтѣ. Св. церковь, заботясь о благѣ и блаженствѣ чадъ своихъ, какъ нѣжная мать, искони считаетъ одною

изъ важнѣйшихъ обязанностей своихъ молитъ Господа о ниспосланіи на насъ сего свѣта. Просить ли она Бога о прощеніи грѣховъ нашихъ, объ избавленіи насъ отъ разныхъ бѣдъ и золъ она вмѣстѣ съ тѣмъ испрашиваетъ намъ и небеснаго просвѣщенія—да *обратитъ* насъ Господь *къ свѣту заповѣдей своихъ*, (Изм. 6, гл. 2) да *возсияетъ въ сердцахъ нашихъ нетлѣнный свѣтъ Своего Богоразумія*. (Молит. во время шестопсалмія). Благодарить ли Господа за дарованіе намъ свѣта вещественнаго, дневнаго,—она тугъ же просить и о свѣтѣ *мысленномъ*. Славословить ли Бога за дивныя дѣла творенія и промышленія Его—она опять отъ свѣта и красотъ міра видимаго возводитъ взоръ и мольбы свои къ свѣту *невечернему*. Наконецъ, воспѣваетъ ли церковь великія событія изъ земной жизни Господа Иисуса—она опять и благодаритъ Его за свѣтъ Богоразумія, явленный намъ пришествіемъ Его и молитъ о семъ свѣтѣ. *Да возсияетъ*, поетъ она нынѣ, празднественно воспоминаая славное преображеніе Господне на *Ѡаворѣ—да возсияетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный*.

Такая постоянная, такая усиленная заботливость матери нашей церкви о свѣтѣ Божественномъ налагаетъ на насъ, чадъ ея, непремѣнную обязанность съ одной стороны, имѣть достаточное понятіе о семъ свѣтѣ т. е. разумѣть,—что онъ такое, откуда исходитъ, какія свойства его и дѣйствія;—съ другой,—по примѣру самой святой церкви, усердно молиться о семъ свѣтѣ и всячески заботиться о сохраненіи его въ душахъ своихъ.

Самъ Трїипостасный Богъ благоволитъ нари-

цаться *Свѣтомъ, Отцемъ Свѣтовъ, Свѣтоначалникомъ и Подателемъ свѣта, Свѣтомъ трисолнечнымъ, трисіятельнымъ, невечернимъ, незаходимымъ.* Сынъ Божій Господь и Спаситель нашъ, нарицается, кромѣ того, *Свѣтомъ отъ Свѣта, Свѣтомъ міру, Свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человека. Свѣтомъ Богоразумія* называется Богопознаніе, или правая вѣра Христова; есть *свѣтъ заповѣдей* или повелѣній Господнихъ— это жизнь по духу, или по закону Христову; *свѣтомъ же, или днемъ великимъ и просвѣщеннымъ* имѣнуется будущее пришествіе Христово; наконецъ *свѣтомъ, свѣтомъ во свѣтъ, свѣтомъ немерцающимъ и присносущимъ* называется будущее, нескончаемое блаженство избранныхъ Божіихъ. Видите, Христометые слуш., что наименованіемъ свѣта, или просвѣщенія, въ словѣ Божіемъ и молитвахъ церкви обозначается все высокое и вожделѣнное для насъ; все, кромѣ временнаго, преходящаго, вещественнаго грѣхсвнаго, нечистаго; все—во что мы должны вѣровать, къ чему стремиться, чего желать и ожидать. Потому-то съ такою заботливостію св. церковь и испрашиваетъ намъ у Господа Божественнаго свѣта. Но, какъ и на вещественный яркій свѣтъ не въ силахъ смотрѣть болѣзненное око, какъ и на солнце не вдругъ взглянуть очи, долгое время бывшія закрытыми сномъ; то св. церковь, вѣдая нашу немощь, нашу неготовность приблизиться къ Свѣту невечернему, первѣе и чаще проситъ намъ у Бога свѣта Богоразумія и свѣта заповѣдей Господнихъ. Какъ узритъ Свѣтъ невечерній око души, все время земной жизни блуждавшее во мракѣ невѣдѣнія Бога? Какъ воззритъ на Солнце Правды, на *Свѣтъ,*

превысший всѣхъ свѣтлостей—око, ходившее по распутьямъ міра темнымъ—вдали отъ заповѣдей Божіихъ? Откуда же исходитъ и гдѣ хранится свѣтъ Божоразумія и свѣтъ повелѣній Господнихъ? Свѣтоподатель одинъ Богъ Трѣипостасный, Премудрый и Всеблагій: Отецъ, не пощадившій Сына Своего Единороднаго и давшій Его въ избавленіе за всѣхъ и въ просвѣщеніе для всѣхъ; Сынъ Божій—Свѣтъ истинный, пришедшій въ міръ спасти и просвѣтити погибшихъ, Духъ святой всѣхъ животворящій и просвѣщающій. Изъ сего вѣчнаго источника свѣта человѣкъ почерпалъ Божественный Боговѣдѣнія свѣтъ съ самаго своего творенія и будетъ почерпать во всю безконечную вѣчность; но, до явленія на землѣ самаго Истиннаго Свѣта—Сына Божія большая часть людей столько разстроена была духовными очами, что или только въ малой мѣрѣ воспринимала этотъ свѣтъ, или и вовсе отвращалась отъ него ко тьмѣ. Съ пришествіемъ Христа на землю *возсіялъъ миру свѣтъъ разума*, (Троц. Рожд. Хр.) потому что чрезъ Него, какъ Ходатая между нами и Отцемъ небеснымъ—*всѣ мы отъ нощи невѣденія съ Свѣтоничальнику Отцу приведене имамы*, (Ирм. 5, гл. 2) и потому, что только Сынъ Божій и вполне знаетъ волю Отца неснаго и вполне открылъ ее міру, (Іоан. XV, 15). За тѣмъ, для всеобщаго пользованія симъ Божественнымъ свѣтомъ, для всегдашней и какъ можно болѣе частой повѣрки при ономъ нашихъ познаній о Богѣ, нашихъ помысловъ, желаній и дѣйствій—свѣтъ сей, по волѣ Самаго же Господа, премудро заключенъ въ Св. Писаніе, которое потому и называется у Апостола *Богодуховеннымъ и полезнымъ*

ко учению, къ обличенно, къ исправленно, къ наказанно, еже въ прайдъ: Да совершенъ будетъ Божий человекъ на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. III, 16, 17); а у псалмопѣвца — свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ. (Псал. 113, ст. 105). Всякому открыто теперь хранилище Божественнаго свѣта; изъ него даже невѣдущій Бога, но жаждущій истины, можетъ заимствовать спасительное вѣдѣніе и умудряться во спасеніе; потому что въ немъ хранится возможно полное для насъ познаніе о Богѣ и о Его святой волѣ. Кромѣ Слова Божія свѣтится еще Божественный свѣтъ и въ здоровомъ ученіи достойныхъ пастырей церкви, которые, право правя слово истины, и сами, по апостолу, спасаются и послушающии ихъ. (1 Тим. IV, 12—16). Свѣтится Божественный свѣтъ и въ обрядахъ и молитвословіяхъ нашей православной церкви, гдѣ все направлено къ нашему наученію и назиданію; но самыя обильныя струи Божественнаго просвѣщенія лютя на души наши чрезъ семь св. таинствъ церкви: достойно приемлющій ихъ, еще здѣсь — на землѣ, приближается къ самому Богу, и не только приближается, но и общается съ Нимъ; а сообщающееся со Свѣтомъ можетъ ли само не свѣтлѣться?

Какія же свойства и дѣйствія Божественнаго свѣта? Невидимое удобіе постигать изъ видимаго. (Дѣян. 19. Рим. 1, 20). Видимый нами свѣтъ — свѣтъ солнечный прежде всего возвѣщаетъ намъ о появленіи солнца на обитаемой нами сторонѣ земли; онъ прогоняетъ темноту ночи и, все дѣлая видимымъ, даетъ намъ возможность различать близкіе и дальніе предметы, чѣмъ и содѣйствуетъ намъ къ

исправленію нашихъ разнообразныхъ занятій; онъ же сообщаетъ намъ понятіе о самомъ солнцѣ, о его очертаніи, блескѣ и великолѣпнн. Кромѣ сего, свѣтъ солнечный все согрѣваетъ и живить: онъ ближайшимъ образомъ производитъ лѣто, разверзаетъ земныя нѣдра и изводитъ траву и цвѣты; онъ возбуждаетъ движеніе въ древесныхъ сокахъ и образуетъ ихъ въ листья, цвѣты и плоды, растить ихъ и приводитъ въ зрѣлость. Тоже, только гораздо въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ производитъ въ другомъ — нравственномъ мірѣ свѣтъ Божественный. Озаряя душу человѣка, онъ открываетъ умному оку и сердцу его вѣчное бытіе и вседѣприсутствіе Божіе, указываетъ ему его всецѣлую зависимость отъ Вседержащей десницы Творческой, его малость и бѣдность самага по себѣ, но и величіе и высоту отъ соприсутствія въ немъ искры необъятаго Божества; онъ освѣщаетъ предъ человѣкомъ цѣль его бытія, Самимъ Богомъ поставленныя отношенія его къ Творцу, къ ближнимъ и къ себѣ самому; въ полномъ блескѣ обнаруживаетъ ему высоту и святость заповѣдей Божіихъ, какъ непреложныхъ правилъ для всѣхъ его мыслей, желаній и дѣйствій. Сердцу человѣка свѣтъ Божественный указываетъ Высочайшую красоту, питаетъ и живить оное сладостнымъ чувствомъ неизреченной благодати и любви Бога къ человѣкамъ, поражаетъ въ немъ вседушевное довѣріе ко всѣмъ высокимъ, несказанно — благимъ обѣтованіямъ Божіимъ и преисполняетъ его незыблемымъ упованіемъ. Волю человѣка Божественный свѣтъ устремляетъ къ святой дѣятельности, облегчаетъ для него подвиги благочестія, подкрѣпляетъ

въ искушеніяхъ. Озаренному симъ свѣтомъ жизнь перестаетъ уже казаться, какъ многимъ кажется, по естественной сторонѣ только простою послѣдовательностію возрастовъ—созрѣваніемъ, ослабленіемъ и постепеннымъ разрушеніемъ нашего состава,—по нравственной—однимъ безцѣльнымъ, повидимому, сцѣпленіемъ стремленія къ истинѣ съ постоянными ошибками и заблужденіями, стремленія къ добру съ непрестанною борьбою противъ множества соблазновъ, всякаго рода затрудненій и препонъ, неистребимаго исканія лучшаго съ вѣчнымъ недовольствомъ. На концѣ земнаго поприща перестаетъ уже представляться, какъ многимъ представляется, одинъ грозный неизбѣжный рокъ, неотразимо постигающій все живущее, какъ будто для того только, чтобы смерть и разрушеніе однихъ твореній, давали мѣсто въ мірѣ другимъ. Нѣтъ, при озареніи Божественнаго свѣта человѣкъ пойметъ и въ собственномъ духѣ найдетъ подтвержденіе той непреложной истины, что *наше житіе на небесахъ есть*, (Фил. III, 20. Евр. XIII, 14) что здѣсь—на землѣ нѣтъ для насъ постояннаго, вѣрнаго мѣстопребыванія, что отъ того здѣсь столько и недовольства, скорбей, вздоховъ и слезъ, что всѣ мы, иногда невѣдомо для себя самихъ, *желаемъ облещися въ жилище наше небесное*. (2 Кор. V, 2). Пойметъ человѣкъ при семъ свѣтѣ и значеніе смерти. Завѣса отдѣляющая другой міръ отъ здѣшняго, будетъ еще непроницаема, стезя смерти останется еще таинственною; но сквозь это средостѣніе, превыше земной юдоли, уже засвѣтятся душевному оку *его новое небо и новая земля и обители многи въ дому Отца небеснаго*. (Апок. XXI,

1. Иоан. XIV). Столь печальная участь теперешняго тѣла нашего, — этотъ неизвѣданный и потому сугубо страшный образъ разоблаченія душъ нашихъ отъ тѣлеснаго покрова не останутъ уже повергать озареннаго Божественнымъ свѣтомъ въ одно тягостное чувство безотраднaго страха: за сими мрачными образами узритъ онъ ту *нерукотворенную вѣчную хримиу на небесахъ*, которую мы, по апостолу, *имамы отъ Бога* (2 Кор. V, 1) по разореніи земной храмины тѣла; всѣмъ сердцемъ почувствуетъ онъ и то, что Богъ поругаемъ не бываетъ, что по обновленіи нашемъ *встѣмъ намъ явится подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ тамъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. О если бы мы чаще и чаще озарялись небеснымъ свѣтомъ Бого-разумія и свѣтомъ повелѣній Господнихъ: тогда милость и истина срътились бы, правда и мѣръ облобызались бы; истина отъ земли возсіяла бы и правда приникла бы съ небесъ. «Тѣ, кои имѣютъ Христа просвѣщающаго и упокояющаго ихъ, — пишетъ одинъ изъ св. отцевъ — «водятся духомъ по различнымъ и разнообразнымъ путямъ и невидимо вспомошествоуются благодатию: они, — то какъ на царской трапезѣ радуются и веселятся радостию неизглаго-славною, то какъ невѣста въ сообществѣ жениха своего упокоются упокоеніемъ Божественнымъ; иногда они бываютъ какъ ангелы безплотные, получая еще въ тѣлѣ такую тонкость и легкость; иногда приводятся духомъ въ такую радость и любовь, что, если бы возможно заключили бы въ своемъ сердцѣ всякаго человѣка, добраго и злаго! Душа, достигшая такого состоянія, вся бываетъ

«свѣтомъ, вся—окомъ, вся—духомъ, вся—радостію, «упокоеніемъ, веселіемъ, любовію, милосердіемъ, «благостію, щедротою» (Макар. Египет. Бес. XVIII).

Слушатели Благочестив! такихъ благъ испрашиваетъ намъ у Бога св. церковь, молясь о свѣтѣ Божественномъ: останемся ли мы холодны къ такой заботливости матери нашей? будемъ ли равнодушны даже въ томъ случаѣ, когда она такъ печется не о временномъ благоденствіи нашемъ, а о благодатномъ дарѣ, служащемъ несомнѣннымъ залогомъ нашего нескончаемаго блаженства—о дарѣ, низводящемъ небо на землю и насъ отъ земли возводящемъ на небо. Нѣтъ, и земнымъ матерямъ, и заботы о временномъ благополучіи—дѣти отвѣтствуютъ признательностію, послушаніемъ, усерднымъ подражаніемъ материнской заботливости. Тѣмъ наче мы потщимся быть благодарными общей матери церкви, со всѣмъ усердіемъ будемъ и съ своей стороны молиться о небесномъ дарѣ Божественнаго свѣта, будемъ отъ глубины души и чаще взывать ко Господу, да *Освятитъ* (Ирм. 5, гл. 1) пришествіемъ своимъ міра концы, *просвѣтитъ* и наши умы и сердца свѣтомъ Своего Богоразумія, да *возсіяетъ и намъ свѣтъ Его присносущный*. Аминь. П. П.

П О У Ч Е Н І Е

о христіанскомъ незлобіи.

Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ. (Лук. 23, 34).

Чья это, брат., молитва, исполненная крайне дѣтскаго незлобія? Это молитва Господа на-

шего Иисуса Христа. За кого Онъ молится? За враговъ Своихъ. Когда молится? Среди жесточайшихъ мученій крестныхъ, когда вся глава Его покрыта кровяными ранами, руки и ноги пробыты и пригвождены ко кресту, когда уста опалены нестерпимою жаждою, когда отъ страданій нѣтъ покою, — и въ такую-то невыразимо-тяжкую минуту молитва за враговъ!... И какая молитва? Не объ отмщеніи врагамъ, а о помилованіи ихъ, не о проклитіи, а о всецѣломъ ихъ прощеніи. Отче, отпусти имъ, прости имъ, не поставь имъ это во грѣхъ! Какое по истинѣ нечеловѣческое, неземное, приличное только Богу, незлобіе!

Такое то, брат., незлобіе надобно имѣть и всѣмъ намъ — христіанамъ. Правда, незлобіе Господа нашего — высоко и, повидимому не подражаемо; но, между тѣмъ, безъ этого незлобія нельзя спастись, нельзя наслѣдовать царствія небеснаго. *Ежели вы не будете какъ дѣти*, т. е. незлобивы, поучаетъ Господь, *не увидите въ царствіе небесное.* (Матѳ. гл. 18, ст. 3).

Въ чемъ же состоитъ незлобіе? Вотъ въ чемъ. Когда кто надъ тобою смѣется, издѣвается, не отвѣчай ему тѣмъ же: когда тебя не справедливо носятъ, злословятъ, осуждаютъ, не сердись, не имѣй въ сердцѣ злобы; когда причиняютъ тебѣ обиды, не заслуженно оскорбляютъ, прощай отъ всего сердца; когда за правду преслѣдуютъ, гонятъ, не ропщи, терпи и молись.... О, если бы мы такъ вели себя, то у насъ не было бы ни одного врага, всѣ мы жили бы между собою, какъ братья и друзья, и любили бы другъ-друга, какъ дѣти! Но мы, къ несчастію, такъ себялюбивы, что одно ино-

гда неосторожное слово, одну безнамѣренную шутку со стороны ближняго считаемъ для себя глубокимъ оскорбленіемъ и страшною обидою; отъ чего сердце наше наполняется злобою, начинаетъ дышать ненавистью къ обидчику, — а сіи враждебныя чувства переходятъ иногда въ постыдное чувство мести.

Забыть оскорбленіе, не помнить зла, уступить врагу — дѣло для насъ не легкое. И какъ забыть! говоримъ мы. Это значитъ подать новый поводъ обижать насъ. А развѣ мы не люди, или хуже людей? Нѣтъ, отплатить врагу, — онъ не будетъ обижать насъ впередъ, да и другіе побоятся оскорблять насъ. Такія, или подобныя симъ враждебныя мысли и чувства наполняютъ и волнуютъ сердце оскорбленнаго, обиженнаго. Но не такъ, брат., думалъ и велъ себя по отношенію ко врагамъ Господь и небесный нашъ Учитель І. Христоръ. Его во всю жизнь оскорбляли, — преслѣдовали, гнали, клеветали, издѣвались, поносили; но Онъ не только не жаловался, незлобился и не мстилъ, но и другихъ научалъ незлобію и другимъ внушалъ любовь ко врагамъ. И не забудьте, бр., что Онъ былъ и безгрѣшенъ, и праведенъ, и святъ, и ни одному врагу Своему не подалъ какого-либо повода ни дѣломъ, ни даже словомъ оскорблять его. Если же, никому не сдѣлавшій зла Господь нашъ прощалъ Своимъ врагамъ, то тѣмъ болѣе мы должны прощать своимъ обидчикамъ. Почему? Потому что мы сами часто такъ или иначе грѣшимъ противъ нашихъ ближнихъ, такъ или иначе оскорбляемъ другихъ.

Тяжело терпѣть оскорбленія? Но безмѣрное незлобіе Господа нашего пусть научитъ и насъ тер-

пѣливо переносить оныя. Трудно забывать обиды? Но за прощеніе обидъ мы получаемъ отъ Господа великую милость. Мы прощаемъ незначительную обиду, а Богъ за это прощаетъ намъ тяжкіе грѣхи. Мы прощаемъ человѣку, а сами получаемъ помилованіе отъ Бога. Мы терпимъ обиды на землѣ, за то вѣчно блаженствовать будемъ на небѣ. *Аще бо отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Мѡ. 6, 14), увѣряетъ Господь. А ежели мы будемъ воздавать зломъ за зло, платить обидами за обиды, то и сами не получимъ помилованія и прощенія отъ Отца небеснаго.

И такъ, бр.—хр., будьте незлобивы, т. е. не воздавайте зломъ за зло; потому что кто воздастъ зломъ за зло, тотъ себѣ самому причиняетъ гораздо большее зло.

Свящ. Іоаннъ Лозинскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Важное археологическое открытіе.

Въ *Московск. Вѣдомостяхъ* сообщаютъ слѣдующее извѣстіе: на дняхъ, совершенно случайно, въ Москвѣ, въ ризницѣ Успенскаго собора открытъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-христіанскаго искусства, прекрасной работы рѣзная каменная VII вѣка, принадлежавшая одному изъ византійскихъ императоровъ.

Неоднократно посѣщая эту сокровищницу древности, археологи, весьма естественно, не обращали особаго вниманія на хранящіяся здѣсь позднѣйшія произведенія церковнаго искусства, и вотъ, именно на одномъ изъ такихъ-то, на золотомъ сосудѣ, при-

ложенномъ въ соборъ императрицею Екатериною II, на дняхъ, 25 июня, когда сосудъ между другими достопримѣчательностями ризницы показывался соборнымъ сакелл-риемъ П. Д. Сокольскимъ, Е. Д. Милутиной, находившейся при томъ архелогъ замѣтилъ, въ числѣ украшающихъ поддонъ потира рѣзныхъ камней, древне-христіанскую камею, произведеніе византійскаго искусства VII вѣка.

На камей овалной формы, $\frac{2}{8}$ и $\frac{5}{8}$ вершка величиною, изъ трехпластнаго оникса, оказалось вырѣзаннымъ рельефо изображеніе четвероконечнаго креста, съ дискомъ, или медальйономъ въ возглавіи, изображающимъ, среди крестообразнаго сіянія, ликъ юнаго спасителя, и въ предстоаніи, по сторонамъ креста, двухъ ангеловъ, которые ближайшими ко кресту руками поддерживаютъ концы перекрестья, въ другихъ же держатъ длинные жезлы. Крестъ весьма тонкій продолговатый; все концы его отъ средокрестья постепенно расширяются; перекрестье короткое и помѣщается почти на серединѣ отъ основанія креста къ вершинѣ диска. Спаситель изображенъ безъ бороды; но ливія лика Его скорѣе приближается къ четвероугольнику, чѣмъ къ овалу. Волосы на головахъ ангеловъ, перевязанные надъ висками, плотно прилегая вверху головы, значительно подняты вокругъ всего лица, на подобіе опуши, — совершенно античная ческа. Тѣ же античныя приемы сохранились здѣсь и въ покроѣ одежды, въ драпировкѣ и въ самой техникѣ. Что касается до сюжета, то, кажется, напрасно будетъ и утверждать, что онъ какъ нельзя лучше подходитъ на памятникамъ VII вѣка.

Рѣзба камей весьма тонкая, рельефъ довольно плоскій, исполненъ въ три пласта: по сѣрому фону средній цвѣтъ блѣсоватый, наконецъ верхній свѣтло-коричневый.

Вверху камен, по сторонамъ дискаса и надъ головами ангеловъ вырѣзаны слова: СΚΕΠΗ, а внизу изображенія, въ отрѣзкѣ овала, ΔΕΟΝΤΙΟΥ, что, вмѣстѣ взятое, означаетъ по-русски: *покровъ Леонтия*.

Леонтій, какъ извѣстно, былъ Византійскимъ императоромъ съ 696 по 699 годъ. Похитивъ престолъ у Юстиніана II, онъ долженъ былъ, въ свою очередь, уступить его другому узурпатору, Тиверію II.

Вполнѣ подкрѣпляя археологическія данныя, выработанныя до сего времени христіанскою иконографіей, палеографіей и исторіей искусства, камея эта, своею подписью, должна послужить новою и самую прочною опорой для этихъ выводовъ. Последнее обстоятельство ставить ее на первое мѣсто между извѣстными древне-христіанскими памятниками европейскіхъ музеевъ; въ Россіи же она по справедливости можетъ считаться древнѣйшимъ памятникомъ христіанскаго искусства на Востокѣ.

Новый уставъ духовныхъ академій въ Кіевѣ.

Въ кіевской духовной академіи вмѣстѣ съ приготовленіемъ къ празднованію 50-лѣтняго юбилея (со времени ея преобразования въ 1818 году), какъ мы слышали, полученъ новый уставъ 1869 года и дѣлаются приготовленія къ введенію его. Такимъ образомъ, говоритъ «Кіевлянинъ», вторичное обновленіе старѣйшей духовной академіи въ Россіи произойдетъ какъ разъ чрезъ полвѣка послѣ перваго ея преобразования.*)

*) Съ наступленія учебнаго 1869/70 года подвергается преобразованію и Петербургская духовная академія.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ*, и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Августа 28-го дня, 1869 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.